

Озолина Л.

18/11/89

Л. Озолина, заслуженная артистка Латвийской ССР:

С тех пор, как впервые был показан телевизионный сериал «Долгая дорога в дюнах», Лилита Озолина стала чрезвычайно популярной актрисой. Не раз ей доводилось слушать лестные слова о «таинственности», «загадочности», «привлекательности» героини картины. Сама же Лилита Озолина считает более важным, что в этом фильме через историю Марты удалось коснуться трагических страниц истории латышского народа.

Совсем недавно режиссер Алоиз Бренч закончил съемки нового шестисерийного телевизионного фильма по роману Вилиса Лациса «Семья Зитаров», в котором одна из главных ролей снова поручена Лилите Озолине. Хотя число ее киноролей уже приближается к тридцати, в республике, пожалуй, ее больше ценят и любят как актрису, играющую на сцене Государственного академического театра имени Райниса.

В беседе с Л. Озолиной, кандидатом в народные депутаты СССР от Союза кинематографистов СССР, журналистка Гунта Страутмане постаралась затронуть исключительно актуальные вопросы.

— Мне кажется, сейчас чрезвычайно важно освободить сознание миллионов людей от ложных стереотипов

Отказаться от стереотипов

и старых предрассудков. Я заметила такой парадокс: великое множество людей попросту отказываются принимать новую информацию о прошлом. По-человечески это понятно: разоблачение старых мифов многим грозит какими-то личными неудобствами, необходимостью считаться с законными правами и интересами других. Не проще ли повздыхать о «расшатывании основ»? Значение тех или иных понятий каждый из нас понимает по-своему. Что такое, например, «национальный характер» или «этническая психология»? Разве есть у нас серьезные научные исследования по этим вопросам?

Издержки «теоретически» обоснованного и железной рукой направляемого процесса «слияния народов» уже давно чувствуют малые народы. Но не менее пагубно эти издержки сказываются и на больших нациях. Никто ничего не выигрывает от противостоительного стремле-

ния скорее «слить» вместе все народы, все языки и культуры. А потери значительны, во многих случаях даже невозвратимы.

Когда в нашей республике стали наконец-то открыто разбираться в межнациональных отношениях и заговорили о структуре населения Латвии, многие запротестовали: мы не русские, мы — белорусы, украинцы, молдаване, татары... Тогда стали говорить и писать: «русскоязычное население Латвии». В то же время русская интеллигенция — писатели, ученые, учителя — уже давно бьет тревогу об опасности деформации великого и могучего русского языка. Языки гибнут, как отравленные реки.

Печально и то, что люди, приехавшие в Латвию после войны и прожившие тут почти весь свой век, не знают латышского языка. Они не понимают, что сами себя обрекли на жизнь в информационной недостаточности.

Дороги назад, конечно, нет. Надо идти вперед исходя из реалий 1989 года, но для этого необходимо расстаться со старыми мифами раз и навсегда.

Моя предвыборная платформа заключается, во-первых, в том, что я буду отстаивать подлинно правовое государство. Это, на мой взгляд, является основой для дальнейшей демократизации нашего общества. Считаю, что одно из важнейших прав человека — право на полную и объективную информацию. Не должно здесь быть никаких «запретных зон». Еще хочу защищать право таланта на свободное выражение: ведь в прошлом было погублено столько прекрасных художников, особенно в кино. И последнее — Союз кинематографистов СССР представляю себе как федерацию, в которую республиканские союзы кинематографистов входили бы на паритетных, равноправных началах.

Сев. культура. 1989.
18 мая
С.З.